

УДК 316.422

Ваторопин Александр Сергеевич

доктор социологических наук, доцент,
профессор кафедры теории и социологии управления,
Уральский институт управления – филиал Российской
академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации
vatoropin-as@ranepa.ru

Ваторопин Сергей Александрович

кандидат социологических наук, доцент кафедры
управления персоналом, Уральский институт
управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
vatoropin-sa@ranepa.ru

Тепляков Игорь Игоревич,

кандидат юридических наук, доцент кафедры
конституционного права, Уральский институт
управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
teplyakov-ii@ranepa.ru

Alexander S. Vatoropin

Doctor of Social Sciences, Associate Professor, Professor
of the Department of Theory and Sociology of Management,
Ural Institute of Management - Branch of the Russian
Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
vatoropin-as@ranepa.ru

Sergey A. Vatoropin

PhD, Associate Professor of the Department of Human
Resources Management, Ural Institute of
Management - Branch of the Russian Presidential
Academy of National Economy and Public Administration
vatoropin-sa@ranepa.ru

Igor I. Teplyakov

PhD in Law, Associate Professor of the Department
of Constitutional Law, Ural Institute of
Management - Branch of the Russian
Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
teplyakov-ii@ranepa.ru

**Виртуальное социальное поле в условиях геополитического кризиса
2021-2022 гг.: агенты и социальные практики**

**Virtual social field in the context of geopolitical crisis
2021-2022: agents and social practices**

***Аннотация.** В статье рассматривается развитие и трансформация виртуального социального поля в контексте геополитического кризиса 2021-2022 гг. («виртуальное геополитическое поле»). Методологической основой исследования служит теория социального поля П. Бурдьё. На основе анализа социальных практик ключевых агентов – государств и их высокопоставленных представителей, крупных корпораций, СМИ и т.д., формулируются тенденции и перспективы дезинтеграции относительно автономного и целостного виртуального социального поля вследствие утраты ключевыми агентами значительного объема символического капитала.*

***Ключевые слова:** виртуальное социальное поле, геополитический кризис, агенты, социальные практики, символический капитал, информационная война, радикализация, дезинтеграция.*

***Annotation.** The article discusses the development and transformation of the virtual social field in the context of the geopolitical crisis of 2021-2022. ("virtual geopolitical field"). The methodological basis of the study is P. Bourdieu's social field theory. An analysis of the social practices of key agents - states and their high-ranking representatives, large corporations, the media, etc. was carried out. The tendencies and prospects of disintegration of a relatively autonomous and integral virtual social field due to the loss of a significant amount of symbolic capital by key agents are formulated.*

***Key words:** virtual social field, geopolitical crisis, agents, social practices, symbolic capital, information war, radicalization, disintegration.*

Геополитический кризис 2021-2022 гг. на сегодняшний день находится в активной стадии развития, но уже сейчас можно констатировать, что он будет иметь глобальные геополитические и социально-экономические последствия. В качестве его формального начала можно было бы обозначить декабрь 2021 г., когда Россия выдвинула жесткие требования к США и другим членам НАТО о гарантиях безопасности (включая отказ от дальнейшего расширения НАТО на восток и отвод американских вооруженных сил с территории стран Восточной Европы), однако, вполне очевидно, что данные действия вытекали из логики предшествовавших событий 2021 г. (новое обострение ситуации на Донбассе, наращивание военных сил на российско-украинской границе на фоне дипломатических скандалов, введения дополнительных антироссийских санкций, взаимных обвинений в эскалации напряженности и т.д.), а первопричины кроются в углубляющихся противоречиях сложившегося после 1991 г. миропорядка. Ответом на российские требования о гарантиях безопасности со стороны НАТО стало лишь дальнейшее наращивание военных

сил в Восточной Европе и поставка дополнительных вооружений на Украину, что, в конечном счете, привело к эскалации ситуации, признанию Россией независимости Донецкой и Луганской Народных Республик и началу специальной военной операции на Украине 24 февраля 2024 г.

Развивающийся геополитический кризис уже сказался практически на всех сферах – от социально-экономической (введение беспрецедентного пакета санкций в отношении России со стороны США, ЕС и других стран) до культурно-спортивной (лишение деятелей культуры и спортивных команд России права участвовать в международных мероприятиях). Помимо военно-политической и экономической конфронтации, в виртуально-цифровом пространстве развернулась масштабная информационная война, целью которой является полная дискредитация оппонентов в массовом сознании. Учитывая основополагающую роль, которую информационно-коммуникационные технологии играют в современном обществе, нам представляется актуальным проанализировать деятельность активных агентов виртуального социального поля в условиях развивающегося геополитического кризиса.

Целью данной статьи является исследование виртуальных социальных практик агентов в условиях геополитического кризиса 2021-2022 гг. (в рамках «виртуального геополитического поля»), выявление ключевых тенденций функционирования и трансформации виртуального социального поля.

Обратимся к теоретико-методологической основе нашего исследования. Виртуальность, в широком смысле, не ограничивающаяся средой современных информационно-коммуникационных технологий и включающая идеологии, религии, утопии и т.д., трактуется рядом автором как потенциально всеобъемлющее социальное пространство. Как отмечают Е.В. Ключина, А.Х. Хазиев, Н.О. Хазиева: «Человек может замкнуться в собственном виртуальном мире, погрузиться в него полностью, и тогда виртуальный мир для него станет реальным и единственно значимым, а действительный, реальный – побочным и второстепенным» [1, с. 235]. В этом смысле, виртуальность представляет интегральный продукт духовной сферы, а виртуальное социальное пространство, соответственно, предстает как лишенное явных, фиксируемых, измеримых закономерностей развития и находится, скорее, в поле философского анализа.

С точки зрения современных социологических подходов, основанных на анализе влияния новых технологий на общество, виртуальное пространство представляется как конечная стадия развития социального пространства – «от публичного пространства через синтетическое (т.е., такое, которое теряет свой общественно-политический характер в пользу развлечений и игр) до виртуального пространства» [2, с. 39]. Действительно, развитие глобальной интернет-сети в перспективе может обусловить такой уровень вовлеченности пользователей, что виртуальные социальные практики, в абсолютном большинстве, вытеснят *реальные* (непосредственные). Так, амбициозный проект «Метавселенная», получивший широкий общественный резонанс, благодаря заявлениям М. Цукерберга в 2021 г., предполагает создание

универсального цифрового мира, на котором будут замкнуты не только средства для коммуникации в новом 3D-формате с использованием цифровых двойников (аватаров), но и возможности работать, проводить досуг, обучаться, путешествовать и даже жить в собственном цифровом доме [3]. Если рассматривать данные перспективы сквозь призму интегративных социологических парадигм («Практика — это все то, что социальный агент делает сам и с чем он встречается в социальном мире» [4, с. 551]), отождествление виртуального и социального пространства в будущем может стать вполне вероятным.

Однако на сегодняшний день, ускоряющееся развитие цифровых технологий еще не привело к тотальному вытеснению *реальных* (непосредственных) социальных практик виртуальными, а виртуальная реальность, все больше, проникая в самые разнообразные сферы общественной жизни, еще не стала единственной искомой реальностью человеческого существования. Поэтому в социологическом измерении *наличное* виртуальное представляется как часть всеобъемлющего социального пространства, или социальное поле (в терминах П. Бурдьё).

Анализ теории П. Бурдьё позволяет выявить характерные свойства социального поля, которое:

1) представляет собой структурированное пространство позиций агентов (индивидов) и неравномерного распределения капиталов (ресурсов), обуславливающих отношения между агентами и их социальные практики;

2) является пространством борьбы (игры) за монополию на владение капиталом и его распределение;

3) обладает относительной автономностью, способностью к функционированию и развитию на основе внутренней логики и «правил игры» благодаря значительному объему капиталов действующих агентов, преломлению и трансформации гетерономных (внешних) воздействий [5, с. 29-30].

В соответствии с приведенной методологической основой, виртуальное социальное поле в условиях геополитического кризиса 2021-2022 гг.:

1) представляет собой цифровое пространство виртуальных практик органов государственной власти и их отдельных представителей, корпораций, создающих и регулирующих коммуникационные онлайн-ресурсы (в первую очередь, социальные сети), средств массовой информации, блогеров и т.д., обладающих разнообразными (неравными) ресурсами для достижения собственных целей;

2) является пространством борьбы за монополию над специфическим символическим капиталом (как отмечает П. Бурдьё, «символический капитал — это кредит, но только в самом широком значении слова, то есть своего рода аванс, задаток, ссуда, которые одна лишь вера всей группы может предоставить давшему ей материально-символические гарантии» [6, с. 102]);

3) обладает автономностью благодаря значительному объему символического и других капиталов у ключевых агентов (государств и их

лидеров, крупнейших корпораций – владельцев интернет-ресурсов), а также, собственными «правилами игры», основанными на принципах свободы слова, информации, коммуникации и требованиях к распространяемому цифровому контенту.

Рассматривая социальные практики агентов виртуального поля в условиях развивающегося геополитического кризиса, в первую очередь, стоит отметить возрастающую активность государств и их высокопоставленных представителей. Необходимость консолидации общественного мнения в контексте обостряющихся социально-экономических проблем и военно-политической напряженности обусловило как констатацию усиливающейся информационной войны со стороны лидеров ключевых государств – участников конфликта, так и ужесточение риторики по отношению к оппонентам. Если ранее радикальные высказывания со стороны крупных политических деятелей носили, по большей части, разовый характер, вызывали широкий общественный резонанс и преимущественно негативную реакцию (например, утвердительный ответ Дж. Байдена на вопрос «Считает ли он Путина убийцей?» в марте 2021 г. подвергся значительной критике даже в США [7]), то с декабря 2021 г. по февраль 2022 г. подобные высказывания значительно участились, а с началом специальной военной операции на Украине стали практически повседневной практикой.

«Украинский суперкейс», по сути, обнаружил скрытые форс-идеи агентов противоборства в виртуальном социальном поле. Если традиционно представители государства выражали данные идеи через средства массовой информации, блогеров и т.д., сохраняя, в основном, собственную дипломатическую, достаточно умеренную риторику, то в текущей ситуации они явились непосредственными трансляторами радикальных позиций. Так, не только глава МИД Украины Д. Кулеба, но и сенатор США Л. Грэм высказывались за «физическое устранение» Президента РФ В.В. Путина, а широкое распространение получили призывы американских и британских политиков «уничтожить Россию», в первую очередь, экономически [8; 9].

Не меньшая радикализация наблюдается и среди уже традиционных активных агентов виртуального социального поля – СМИ и интернет-блогеров. Уделяя лишь незначительную часть внимания собственно освещению *реальных* событий, формированию в обществе целостного, объективного представления о происходящем, многие из них сконцентрировались на информационной войне и дискредитации друг друга. В качестве одного из исключений можно отметить информационные интернет-каналы Ю. Подоляки, собирающего и анализирующего официальные данные и сведения, поступающие от непосредственных участников событий, и формирующего относительно целостную картину хода специальной военной операции на Украине. Вместе с тем, даже упомянутый блогер периодически публикует материалы, посвященные именно информационной войне и его борьбе с популярными зарубежными блогерами в виртуальном пространстве [10].

Отметим, что деятельность авторов множественных интернет-каналов не ограничивается трансляцией собственной позиции и дискредитацией оппонентов. Накопление символического капитала осуществляется как за счет привлечения новых лояльных агентов, так и активизации их виртуальных практик. Однако, если изначально, расширение аудитории интернет-каналов и их активная поддержка обуславливались, в первую очередь, качеством публикуемого контента, то в текущей ситуации блогеры нередко начинают прибегать «к рекрутингу подписчиков на информационную войну», а множественные оценки публикуемых материалов и комментарии к ним, как предполагается, должны стать инструментом не столько продвижения собственного качественного контента, сколько виртуальной победы над блогерами-оппонентами [11].

В целом, рассмотренные социальные практики агентов укладываются в общую логику виртуального социального поля, не подрывая сложившихся ключевых «правил игры»: борьба за обладание символическим капиталом изначально предполагает столкновение различных точек зрения, вовлечение новых сторонников, способствующих приращению капитала, а критика личности оппонента вместо содержания, публикуемого им контента и даже призывы к насилию, разумеется, выходящие за рамки этических принципов коммуникации и норм права, являются вполне распространенными виртуальными практиками. Вместе с тем, целый ряд сигналов свидетельствует о трансформации социального поля. Если с 1990-х гг. его расширение и развитие было обусловлено распространением глобальной сети и цифровых технологий, реализацией принципов свободы слова, информации и коммуникации, а право на доступ в интернет фактически обозначалось в качестве неотъемлемого права человека, то в настоящий момент обнаруживается и обратная тенденция. Обладающее относительной целостностью и автономностью от гетерономного воздействия виртуальное социальное поле стало объектом деструктивного влияния со стороны собственных агентов.

Во-первых, если до начала специальной военной операции на Украине активность органов государственной власти и их представителей выражалась, в основном, в ужесточении риторики по отношению к оппонентам и констатации усиливающейся информационной войны, то после – в «физическом» исключении оппонентов из пространства распределения собственного символического капитала, разрыве взаимодействий внутри социального поля. Так, в 2022 г. одной из санкционных мер в отношении России со стороны Европейского союза стала блокировка на своей территории работы СМИ «Sputnik» и «Russia Today». Россия, в свою очередь, заблокировала «BBC», «Радио Свобода», «Голос Америки» и ряд других [12].

Во-вторых, владельцы крупнейших интернет-ресурсов (Facebook и Instagram), обладающие наиболее широкими возможностями по регулированию публикуемого контента, не только заблокировали аккаунты ряда российских СМИ (телеканала «Звезда», агентства «РИА Новости», упомянутых ранее

«Sputnik» и «Russia Today» и т.д.), обвиненных в распространении дезинформации, но и фактически в одностороннем порядке попытались скорректировать фундаментальные «правила игры» в виртуальном социальном поле. Так, пресс-секретарь корпорации Meta (владелец социальных сетей Facebook и Instagram) Э. Стоун в марте 2022 г. заявил о временном снятии запрета на призывы к насилию в отношении российских военнослужащих, что нашло негативный отклик не только со стороны России, но и официальных представителей ООН, а нарушение «правил игры» привело к исключению Facebook и Instagram из российского интернет-пространства [13].

В-третьих, с начала военной спецоперации на Украине российские интернет-ресурсы подверглись масштабным кибератакам. Например, в конце февраля 2022 г. группа хакеров «Anonymous» объявила России кибервойну, обозначив в качестве основного объекта для «вторжения» сайты органов государственной власти и крупных компаний. Помимо прочего, атакам подверглись и традиционные агенты виртуального социального поля – СМИ. Так, 28 февраля на страницах «Коммерсанта», «Известий», ТАСС и т.д. вместо собственного контента изданий появились призывы к остановке спецоперации на Украине. По мнению экспертов, в дальнейшем можно ожидать лишь усиления DDoS-атак на интернет-ресурсы по всему миру [14].

Попытки изменить общепринятые «правила игры», «физически» устранить конкурирующих агентов посредством блокировки или кибератаки, разумеется, негативным образом сказываются на устойчивости и целостности виртуального социального поля. Однако наиболее ощутимый удар по нему наносит массовое распространение заведомо ложной информации или т.н. *фейки*. Резонансными фейками о спецоперации на Украине, по данным СМИ, являлись сведения о потерях российских вооруженных сил, уничтожении крупнейшего в мире самолета «Мрия», ракетные атаки на жилые дома в Киеве и других городах, множественные постановочные видео о пострадавших в результате невынужденных ракетно-бомбовых ударов и т.д. Общественная палата РФ заявила о выявлении на 1 марта 2022 г. более 1,4 миллиона подобных материалов, опубликованных в виртуальном пространстве [15].

На первый взгляд, представляя собой лишь одно из средств иллюстрации и аргументации своей позиции и дискредитации позиции оппонента, фейки не только обуславливают перераспределение символического капитала, но и непосредственно разрушают его основу – веру социума как адресата информации в материально-символические гарантии, предоставляемые адресантом (в трактовке П. Бурдьё). Разоблачение чрезвычайно большого количества материалов, содержащих заведомо ложную информацию, разумеется, необходимо с точки зрения восстановления справедливости, однако, способно еще в большей степени поставить под сомнение доверие к публикуемой в виртуальном пространстве информации как таковой. Отсутствие эффективного способа быстрого различения фейка и подлинного материала (существующие способы – проверка автора, источника информации, изображений и т.д. – не всегда дают точный результат и требуют приложения

дополнительных усилий) в условиях глобального распространения дезинформации в общем информационном потоке может повлечь за собой постепенную утрату символического капитала всеми активными агентами виртуального социального поля. В свою очередь, снижение объема совокупного капитала агентов – предпосылка для утраты автономности поля и его дезинтеграции.

На сегодняшний день тенденции к разобщению целостного виртуального социального поля способны временно обеспечить консенсус агентов относительно принципов и «правил игры» на его противоположных полюсах «Россия – Запад». Тем не менее, это не устраним ключевую проблему отсутствия эффективных механизмов верификации информации со стороны ее потребителей, что может послужить причиной дальнейшей дезинтеграции. На наш взгляд, стремление к сохранению и приумножению собственного символического капитала всеми стейкхолдерами общественных отношений должно обусловить разработку новых «правил игры» в виртуальном социальном поле, основанных на общечеловеческих ценностях и принципах морали, достоверности и, как следствие, свободы информации.

Таким образом, виртуальное социальное поле в контексте развивающегося геополитического кризиса характеризуется возрастающей активностью ключевых агентов (в первую очередь, государств и крупных корпораций), вовлечением новых агентов, радикализацией традиционных (заявления, дискуссии, отстаивание собственных позиций и т.д.) и реализацией дезинтегрирующих (устранение оппонентов, попытки изменить общепринятые «правила игры» в одностороннем порядке и т.д.) социальных практик, вероятностным снижением объема символического капитала агентов в условиях утраты доверия к ним со стороны широких социальных слоев.

Литература:

1. Ключина, Е.В., Хазиева, Н.О., Хазиев, А.Х. Виртуальное как социальное пространство: метафизические основания феномена // *Вестник экономики, права и социологии*. – 2014. – № 4. – С. 233-235.

2. Касьянов, В.В. Виртуальное пространство как новый - "старый" социокультурный феномен // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология*. – 2018. – № 2. – С. 38-42.

3. Андонов, А.А. Метавселенная Цукерберга // *Инновации. Наука. Образование*. – № 44. – 2021. – С. 81-85.

4. Шматко, Н.А. На пути к практической теории практики / Бурдые, П.. *Практический смысл* // *Послесловие*. СПб.: Алетейя, 2001. – 562 с.

5. Ваторопин, С.А. Влияние левых идей на социальные практики современного российского студенчества: социологический анализ : диссертация ... кандидата социологических наук : 22.00.04 / Ваторопин Сергей Александрович; [Место защиты: Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ]. – Екатеринбург, 2014. – 185 с.

6. Бурдые, П.. *Практический смысл* // СПб.: Алетейя, 2001. – 562 с.

7. «Весь мир смеется над нами». Американцев разозлили слова Байдена о Путине / РИА Новости [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20210319/bayden-1601995371.html?in=t> (дата обращения: 14.03.2022).

8. МИД Британии пообещал добиться разрушения экономики России / РБК [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/25/02/2022/6217ff149a79475d865bfd23> (дата обращения: 14.03.2022).

9. Сенатор ищет «Брута», чтобы убрать Владимира Путина. Теперь его ненавидят в США за длинный язык / Телеканал 360 [Электронный ресурс]. – URL: <https://360tv.ru/news/tekst/senator-ischet-bruta/> (дата обращения: 14.03.2022).

10. Юрий Подоляка / Яндекс Дзен [Электронный ресурс]. – URL: <https://zen.yandex.ru/id/621766d2c1dd544c6114a34f> (дата обращения: 14.03.2022).

11. Nexta Live / Youtube.com [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.youtube.com/c/NEXTALive/videos> (дата обращения: 14.03.2022).

12. ЕС запретил транслировать и распространять контент Sputnik и RT / РИА Новости [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20220302/sputnik-1776054330.html> (дата обращения: 14.03.2022).

13. Роскомнадзор заблокировал Instagram из-за призывов к насилию в адрес россиян / Российская газета [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2022/03/14/roskomnadzor-zablokiroval-instagram-iz-za-prizyvov-k-nasiliuu-v-adres-rossiian.html> (дата обращения: 14.03.2022).

14. Интернету предрекли мощнейшие DDoS-атаки. Все из-за нового метода / Газета.ru [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gazeta.ru/tech/2022/03/09/14612029.shtml?updated> (дата обращения: 14.03.2022).

15. В ОП РФ сообщили о выявлении 1,4 млн фейков о спецоперации России на Украине / Газета.ru [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2022/03/01/17362513.shtml> (дата обращения: 14.03.2022).

Literature:

1. Klyushina, E.V., Khazieva, N.O., Khaziev, A.Kh. Virtual as a social space: metaphysical foundations of the phenomenon // *Bulletin of Economics, Law and Sociology*. - 2014. - No. 4. - P. 233-235.

2. Kasyanov, V.V. Virtual space as a new - "old" socio-cultural phenomenon // *Uchenye zapiski V.I. Vernadsky. Sociology. Pedagogy. Psychology*. - 2018. - No. 2. - P. 38-42.

3. Andonov, A.A. Zuckerberg's Metaverse // *Innovations. The science. Education*. - No. 44. - 2021. - P. 81-85.

4. Shmatko, N.A. On the way to the practical theory of practice / Bourdieu, P. *Practical meaning* // Afterword. St. Petersburg: Aleteyya, 2001. - 562 p.

5. Vatoropin, S.A. *The influence of leftist ideas on the social practices of modern Russian students: a sociological analysis: dissertation ... candidate of sociological sciences: 22.00.04 / Vatoropin Sergey Aleksandrovich; [Place of protection: Ros. acad. nar. households and state. service under the President of the Russian Federation]. - Yekaterinburg, 2014. - 185 p.*

6. Bourdieu, P. *.. Practical meaning // St. Petersburg: Aletheya, 2001. - 562 p.*

7. "The whole world is laughing at us." Americans angered by Biden's words about Putin / RIA Novosti [Electronic resource]. – URL: <https://ria.ru/20210319/bayden-1601995371.html?in=t> (date of access: 03/14/2022).

8. The British Foreign Office promised to achieve the destruction of the Russian economy / RBC [Electronic resource]. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/25/02/2022/6217ff149a79475d865bfd23> (date of access: 03/14/2022).

9. The senator is looking for "Brutus" to remove Vladimir Putin. Now he is hated in the USA for his long tongue / TV channel 360 [Electronic resource]. – URL: <https://360tv.ru/news/tekst/senator-ischet-bruta/> (date of access: 03/14/2022).

10. Yuri Podolyaka / Yandex Zen [Electronic resource]. – URL: <https://zen.yandex.ru/id/621766d2c1dd544c6114a34f> (date of access: 03/14/2022).

11. Nexta Live / Youtube.com [Electronic resource]. – URL: <https://www.youtube.com/c/NEXTALive/videos> (date of access: 03/14/2022).

12. The EU banned the broadcast and distribution of Sputnik and RT / RIA Novosti content [Electronic resource]. – URL: <https://ria.ru/20220302/sputnik-1776054330.html> (date of access: 03/14/2022).

13. Roskomnadzor blocked Instagram due to calls for violence against Russians / Rossiyskaya Gazeta [Electronic resource]. – URL: <https://rg.ru/2022/03/14/roskomnadzor-zablokiroval-instagram-iz-za-prizyvov-k-nasiliuu-v-adres-rossiian.html> (date of access: 03/14/2022).

14. The Internet was predicted the most powerful DDoS attacks. All because of the new method / Gazeta.ru [Electronic resource]. – URL: <https://www.gazeta.ru/tech/2022/03/09/14612029.shtml?updated> (date of access: 03/14/2022).

15. The RF OP reported the discovery of 1.4 million fakes about Russia's special operation in Ukraine / Gazeta.ru [Electronic resource]. – URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2022/03/01/17362513.shtml> (date of access: 03/14/2022).